

А.А.Фурсенко

Позвольте открыть конференцию памяти выдающегося исследователя, нашего коллеги и друга Валентина Семеновича Дякина. Хочу приветствовать тех, кто приехал к нам в гости, в особенности американских ученых и москвичей. Мы чрезвычайно признательны им за то, что они нашли время и возможность принять участие в этой конференции. Я хотел бы приветствовать ее участников не только от своего имени, но и от имени Отделения истории РАН, которое я представляю.

Теперь позвольте сказать несколько слов о самом Валентине Семеновиче. Мы вместе с ним прожили рядом почти всю жизнь и были не только коллегами, но и друзьями. Всем известно, что В.С. был автором многих книг, статей, участником капитальных изданий, которые сохранят свое значение на долгие годы. Я имею в виду прежде всего такие труды, как «Кризис самодержавия в России: 1895–1917» и «Власть и реформы», не имеющие аналогов в нашей историографии. Они написаны известными исследователями, среди которых В.С. был одним из основных участников.

В.С.Дякин начинал свою научную карьеру как германист и стал одним из крупных специалистов по всеобщей истории, но затем обратился к русской истории.

Некоторое время В.С. жил и работал в Москве и только в апреле 1958 г. вернулся в Ленинград. Больше года тянулись переговоры между Ленинградским отделением и московской дирекцией Института истории: отпустит ли его Москва, отдаст нам его или нет? К тому времени он прошел по конкурсу

на должность заведующего кафедрой в каком-то из городов Казахстана, кажется, в Семипалатинске. В.С. уже укладывал вещи для отъезда в Казахстан, когда совершенно случайно мы встретились с ним в Москве, и я убедил его не ехать в Казахстан, а перевестись в ЛОИИ. Все присутствующие здесь – и те, кто знал его лично, и те, кто знаком с его книгами, – согласятся, что В.С. никогда не был рядовым сотрудником, ни в ипостаси младшего, ни старшего, ни даже главного научного сотрудника. Он всегда был блестящим исследователем. Одно время В.С. заведовал Отделом истории капитализма. Он жаловался, когда перешел на занятия русской историей, что у него нет школы. Но, как говорят в таких случаях, он сам был школой, он сам был своего рода институтом. В.С. обучил многих – не только тех, кто у него был формально аспирантом, но и тех, кто учился по его книгам. Я думаю, что это была важная и значительная школа. Его первая работа по русской истории была связана с изучением материалов Петербургского Международного коммерческого банка, которые во время наводнения 1924 г. были спасены Б.А. Романовым. Вероятно, не случайно подготовленная на основе этих материалов книга была посвящена Б.А. Романову. В.С. не скрывал своего преклонения перед этим ученым и сожалел, что ему не довелось у него учиться.

К тому времени, когда В.С. начал эту работу над материалами Международного банка для выявления документов по истории электротехнической промышленности, изучая связь банков с правительством и их участие в русской промышленности, в архиве уже работала целая бригада сотрудников ЛОИИ, в том числе Б.В. Ананьевич, Ю.Б. Соловьев, Р.Ш. Ганелин и ваш покорный слуга. В результате работы над материалами Международного банка – ей В.С. посвятил значительное время – появилась книга, которая, с моей точки зрения, является прекрасным исследованием и, может быть, даже самой лучшей книгой, написанной им. По-моему, это блестящая работа, и я думаю, что вряд ли кто-нибудь, кроме него, мог бы с такой тщательностью исследовать эти документы и написать такую книгу.

Важнейшим итогом работы В.С.Дякина в ЛОИИ и его заслугой является то, что он создал концепцию кризиса российско-

го самодержавия вместе с Б.В.Ананьевичем, Р.Ш.Ганелиным и др. Эта концепция живет и развивается. Но то, что сделал он, - это красногольный камень российской историографии по истории нашей страны конца XIX в. и главным образом начала XX в. В.С. добился больших успехов и добился всего благодаря необыкновенным способностям и исключительному трудолюбию, умению проникнуть в суть источника и его глубоко проанализировать. Он был умелым полемистом, иногда вспыхивал, спорил задиристо и даже яростно, но это отнюдь не умаляло его научных достоинств. Что касается его чисто человеческих качеств, то они были безупречны, он был сдержан и деликатен.

Еще одно качество Валентина Семеновича – это его общественное лицо. Многие годы он руководил нашим теоретическим семинаром. Согласитесь, что время было непростое и заниматься этим было нелегко. В.С. и это делал, по-моему, абсолютно безупречно. Никогда никто не мог сказать, что семинар прошел формально, только как пропагандистское мероприятие. Нет, каждый семинар В.С. готовил как занятие, готовил докладчиков, и в заключение сам выступал с речью, в которой подводил итоги. Это была очень непростая задача, и он с ней успешноправлялся, я бы сказал – с присущим ему академизмом в лучшем понимании этого слова.

Не знаю, присутствуют ли здесь представители журнала «Звезда». Мне довелось вместе с В.С. участвовать в работе редколлегии этого журнала. Это тоже одна из очень важных страниц его жизни и деятельности, потому что столько, сколько прочел В.С. как рецензент, и такое количество рукописей, которое он забраковал, одно это – уже огромная его заслуга. Помню, что известный сатирик М.Задорнов поместил в каком-то из своих фельетонов филиппику на В.С., чтобы отомстить за отрицательную рецензию В.С. на двухтомное сочинение его отца, которое абсолютно не годилось для печати.

Самым ярким впечатлением в нашей работе в редакции журнала был эпизод в середине 80-х годов, когда главный редактор журнала Г.М.Холопов, человек старого закала, не хотел менять ничего, оставаясь на прежних позициях. Мы его уговаривали,

что нужно печатать новые сочинения. Он этим уговорам не поддавался, считая, что торопиться некуда. Но в один прекрасный день – это была уже вторая половина 80-х годов – вышла газета «Известия», в которой сотрудники журнала поместили большую критическую статью под названием «Не дать “Звезде” угаснуть». По этому поводу была немедленно созвана редакция. Редактор угрожал, что все, кто подписал эту статью, будут уволены. Мы с В.С. на этом заседании выступали настолько резко, что это, пожалуй, перешло грани допустимого. Когда я смотрел на В.С., который говорил экспансивно, яростно нападая на редактора и тех, кто его поддерживал, я думал: ведь у него большое сердце, как он это выдержит. В.С. действительно после выступления принял таблетку нитроглицерина. Ни один сотрудник редакции не пострадал, а редактор вскоре был уволен. Эпизод этот запомнился и тем сотрудникам журнала, которым грозило увольнение. Они до сих пор работают в «Звезде», и работают весьма успешно. А.Ю.Арьев, например, который подписал статью, хоть и находился в то время на какой-то вспомогательной работе, сейчас один из редакторов журнала. Вместе с Я.А.Гординым он блестяще ведет этот журнал – один из лучших журналов, издающихся сейчас в нашей стране.

Валентин Семенович был азартным человеком. Старшему и среднему поколению памятно его участие, например, в шахматных турнирах института. Он не любил проигрывать. Могу сказать, что никогда не слышал от него никаких слов ненормативной лексики. Но однажды, сильно проиграв, он вскочил, как ошпаренный, и закричал: «Пошли вы все...». Надо сказать, что вскоре после этого развалилась наша шахматная команда.

В заключение хочу подчеркнуть: Валентин Семенович, конечно, заслуживает более обстоятельного выступления с анализом его творчества, более продуманного доклада о том, что он сделал, и о той эволюции, которую проделал как научный сотрудник, как ученый. Но я хотел бы просто сказать еще раз, что это был замечательный исследователь, тонкий, наблюдательный, очень деликатный и мильный человек, симпатичный и близкий наш друг.